

Отчетливый и грозный мех приобрел свою форму. Палач и его две копии излучали неуловимое сияние, предвещающее жатву жизней. Поскольку Вэс стоял ближе всего к своему недавно спроектированному меху, у него даже создалось ощущение, словно Палачи дополняют присутствие друг друга. Благодаря такому взаимному усилению, он получил новое познание в отношении того, чем, по его мнению, являлся Х-Фактор.

«Это истинное проявление Х-Фактора?» - тихо спросил Вэс. Он не осмелился произнести свои слова громко. У него появились подозрения, что он случайно приподнял занавес к одному из секретов Х-Фактора. «Если бы я за этим не следил, то отмахнулся бы от этого чувства, поддавшись нахлынувшим эмоциям».

Неопределенность не оставляла его в покое. Не имея возможности открыть Систему и прочесть ее оценку, он никак не мог определить, насколько далеко продвинулся. Вэс привык к надежным и точным ответам Системы.

«Что будет, если я изготовлю целую группу идентичных мехов? Насколько усилится их общее присутствие?»

Такая группа влекла за собой невиданное единство. Вэс понятия не имел, каким образом объединение влияло на умы пилотов, но подозревал, что уровень их взаимодействия достигал новых высот.

Он должен поэкспериментировать с этим позже. Прямо сейчас Вэсу требовалось предоставить несколько мехов. Всего за несколько минут до истечения щедрого срока размером в десять часов, он добавил финальный штрих, а затем отпустил боевые машины. Его участие в третьем раунде закончилось. Теперь эстафета перешла к пилоту.

Закончив с мехами, он вошел в опустевшую комнату ожидания, где высматривал знакомое лицо. Патриция стояла в стороне, прислушиваясь к изобилию комментариев касательно новых моделей.

«Как твой проект? Уверенна в нем?»

Она посмотрела на него так, словно ее спросили, является ли галактика большой. «Из пятидесяти тысяч проектировщиков только двадцать четыре дошли до финального раунда. Как думаешь, у кого-либо из нас есть какие-то причины не испытывать никакой уверенности?»

«Верно говоришь» - с запозданием сказал Вэс. «Увидев тебя в финале, я удивился. Мы учились в одном и том же заведении, но я никогда не видел, чтобы ты изучала нечто, способное продвинуть твои навыки до такого уровня».

«Могу сказать то же самое о тебе. В твоей подготовке едва ли есть хоть что-нибудь сопоставимое с выпускниками Института Технологий Лемара. В этом Звездном секторе здешнее место является одним из священных граалей проектирования мехов. Твой рост полностью собьет с толку любого очевидца».

Они оба пришли к негласному соглашению не влезать в причины внезапных улучшений друг друга. Вэс не сомневался, Патриция скрывала определенные секреты. Возможно, они и не столь существенны, как Система, но все равно являлись чем-то, чего нельзя произносить вслух.

«О, кого я вижу. Плебеи собрались вместе поговорить о том, как им нравится копаться в грязи»

- прорезался со стороны язвительный голос.

Вэс узнал приближающегося человека. «Очень мило с твоей стороны встретиться с нами, господин Курбанов. А я вот только собирался рассказать знакомой о том, как твой мех рухнет с первого удара».

«Неплохо хвастаешься. К сожалению, ты никогда не сможешь подтвердить свои слова» - презрительно фыркнул Лаклан. «Я не знаю, почему ИТЛ разрешает третьесортному сброду, вроде вас, участвовать в соревнованиях. Подобные вам проектировщики все еще считают мехов предыдущего поколения современными проектами!»

«Ошибочно считать нас отсталыми только потому, что мы не имеем такого доступа к ресурсам, подобным Пятничной Коалиции. Ты увидишь, с точки зрения духа и стремления мы не хуже».

Прежде чем Лаклан успел выплюнуть остроумную реплику, к нему сзади подошла Бараковски и положила руку ему на плечо. «Нет нужды бесчестить себя, Лаклан. Позволь своему меху доказать твою силу».

«Ты как всегда права, дорогая Синтия» - Лаклан фыркнул и развернулся. «Мой Брэндмарк легко сомнет его игрушку в металлолом».

Бараковски, извиняясь перед Вэсом, пожала плечами, а затем увела Лаклана на другую сторону зала ожидания. Хотя Вэс не нуждался в спасении, он оценил ее заботу.

«Между тобой и Бараковски что-то есть?»

«Не-не, совсем ничего. Мы просто находились в одной группе во время третьего раунда отборочных».

«Понятно».

После того, как комментаторы прекратили пускать слюни на мехов, наступил черед дуэлей. На подготовленных аренах одновременно начались двенадцать поединков один на один.

Матч между его Палачом и Брэндмарком Лаклана состоялся в случайной болотистой местности. Неглубокие участки затхлой воды окружали грязевые выступы.

Мехи, которым необходимо пересечь эту сложную территорию, должны были беспокоиться о неустойчивой точке опоры. А быстрые модели попадали в невыгодное положение из-за ограничений максимальной скорости.

И наоборот, обилие воды предоставляло теплозависимым машинам идеальную среду. Вода являлась отличным проводником тепла. Мехи, зависящие от энергоемкого оружия, например лазерных пушек, могли стрелять из них быстро, и не беспокоиться о плавке стволов.

И так уж сложилось, что боевая машина Лаклана использовала много лазеров. Возможно, осознавая склонность курсанта Лавджоя к мечам, Лаклан спроектировал механизм, основанный на превосходстве в стрельбе. Его усилия вылились в довольно надежную среднюю модель, украшенную множеством огневой мощи.

«Довольно утяжеленный артиллерист» - прокомментировал Вэс, протерев глаза. Он не ожидал, что из-под рук Лаклана выйдет такая модель. «Замена рук на пушки - очень рискованный выбор».

Патриция проанализировала проект и заинтересовано хмыкнула. «Его мех явно не предназначен для противостояния противнику с оружием ближнего боя. Вполне разумно сэкономить вес и оптимизировать системы в пользу полностью посвященной сборки стрелка. Именно так проектируются передовые модели. Мне кажется, Лаклан готовится к карьере в Корпусе Мехов».

Артиллерист Лаклана исключил человекоподобные руки. Вместо них он разместил две большие и тяжелые лазерные пушки. Ровные стволы угрожающего вида были способны вращаться и прицеливаться по широкому угловому диапазону.

Если этого недостаточно, то его Брэндмарк также носил на плечах два меньших лазерных ствола. В отличие от больших и медленных пушек, их малая и легкая конструкция позволяла поспевать за движущимися объектами с большей легкостью.

Поскольку у Брэндмарка имелись четыре невероятно голодные лазерные пушки, то на машине также расположилось несколько дополнительных приборов, предназначенных для сдерживания их страшного потребления энергии. Мех носил странный рюкзак, который, по-видимому, Лаклан создал с нуля.

Согласно предположениям Вэса, в нем содержалась совокупность энергетических батарей и радиаторов, предназначенных для увеличения выносливости Брэндмарка. Сырая, болотистая местность только предоставляла артиллеристу очередное преимущество. Пилот Лиза Квонг, ознакомившись с мехом и обильной водой в окрестностях, уже начала усмехаться.

Что касается Лавджоя, то он провел немного времени в одиночку со своей новой моделью. Вэс спроектировал Палача, как машину, совершенно непохожую на Танцующего Меча. Лавджою приходилось запоминать характеристики свежего меха и формулировать новый игровой план, включающий его сильные стороны.

«Вот теперь другое дело. Танцующий Меч всегда казался мне слишком нежным для моих вкусов» - высказался Лавджой, совершив пару мощных движений здоровенным мечом Палача. «Немного медлительно, но я могу справиться».

Упущенная Палачом ловкость сполна компенсировалась его силой. Менее умелый пилот мог посчитать лишний вес багажом. Настоящие фехтовальщики умели пользоваться такими свойствами.

Закончив быструю разминку, Лавджой получил достаточно уверенности и начал действовать. Его Палач медленно пробирался по илистой местности. Ноги машины погружались в грязную почву, словно толстяк, прыгнувший в бассейн. Грязь разлеталась повсюду, а металл зарывался вглубь. Каждый раз, когда мех поднимал ногу, раздавался протяжный звук, будто грязь не хотела отпускать своего любовника.

«Как же мерзко» - высказался Лавджой, а его мех продолжал неловко двигаться по болотистой местности. «Надеюсь, мне не придется тащиться повсюду в поисках противника».

Любой, вошедший в топ-24, являлся силой, с которой стояло считаться. Он кратко изучил сетку с другими пилотами и знал, что сейчас столкнулся с Лизой Квонг. Будучи лучшим пилотом, курсант Квонг стала именитым стрелком. Как в кабине, так и вне ее, способность девушки стрелять по цели поразила всех в академии. Она даже стала представлять учреждение на различных соревнованиях.

«Я не смог бы выбраться из этого матча, если бы по-прежнему пилотировал Танцующего Меча.

Дополнительная броня Палача куда более полезна против искусного стрелка, подобного Квонг».

Он избрал несложную стратегию. Как только в его поле зрения появится мех противника, он просто перенаправит столько энергии в свои системы полета, сколько возможно, и сократит расстояние, не беспокоясь о любых странных схемах уклонения. Ему следовало максимально быстро завершить эту битву, дабы не позволить Квонг использовать ее навыки дальнего действия.

Датчики издали резкий звук, обнаружив катализатор. Боевая машина Квонг нашла глубокий водоем, позволивший ее артиллеристу погрузиться по колени. Обильный контакт с окружающей водой помогал меху переносить любое накопленное тепло.

Брэндмарк обнаружил Палача немного раньше. Являясь моделью, созданной для боя на средних и дальних дистанциях, его датчики и системы прицеливания подвергались тщательному уходу. Лаклан лично привел в порядок программирование систем наведения, дабы в полной мере использовать все преимущества усовершенствования железа машины.

Первые выстрелы упали на Палача со скоростью света. Обе лазерные пушки разряжались в Палача, практически не нуждаясь в калибровке или проверке стрельбы. Двойные удары поразили среднего меха, образовав гигантскую вспышку тепла и света. От воздействий на его груди уже виднелись проплавленные шрамы. Если бы доспехи не были сжатыми, взрывы наверняка превратили бы их в шлак.

Второй залп состоялся всего через две секунды. Такой темп стрельбы являлся очень рискованным, но Квонг не стеснялась доводить меха до его пределов, особенно если он предназначался только для одного матча.

Получается, оба пилота по разным причинам добивались быстрого окончания поединка. Курсант Лавджой был вынужден оторвать свою машину от мерзкого болота и взмыть прямо к Брэндмарку.

«Ты покойник, Лавджой!» - прогремел голос Квонг из ее динамиков, а мех выгрузил еще один точный залп. «Для меня эта среда - идеальна! Просто признай поражение!»

«Я порублю твоего меха, прежде чем ты исчерпаешь его батареи!»

Система полета Палача работала на пределе того, что мог выдержать ее ограниченный размер. Мех был довольно тяжелым и действовал на своем максимуме. Лавджой осознал, что ему довелось получить гораздо больше попаданий, чем он себе представлял.

Даже меньшие лазеры на плечах Брэндмарка стреляли по нему синхронно. Имитируемая температура в капсуле Лавджоя начала повышаться.

Тем временем Брэндмарк развернул ноги на сто восемьдесят градусов и побежал назад, все время продолжая вести точный огонь. Канониров часто украшали такие модификации, правда, только в более поздних поколениях. Лаклан наверняка потратил много времени на обеспечение точности своему меху.

Две пары лазерных лучей периодически воздействовали на его машину с тревожной точностью. Независимо от того, как Лавджой изворачивал своего меха, самое лучшее, чего он смог добиться, - это рассредоточить зоны ударов, не давая им прожигать сконцентрированную область. Пока такое решение работало, но у его лобовой брони имелись пределы, и не важно:

сжатая она или нет.

Палач скрестил руки на груди, пытаясь защитить эту уязвимую область от дальнейших повреждений. Поскольку броня на руках имела меньшую толщину, она держалась всего лишь дюжину секунд, а затем Лавджою пришлось бросить это занятие. Он все нуждался в руках для владения мечом.

«Расстояние слишком большое. Я не смогу прожить достаточно долго, чтобы приблизиться» - определил Лавджой с бедственным выражением. «Очень много лазеров. Очень большое расстояние. Квонг даже не замедляется».

Вода вокруг бегущего Брэндмарка начала кипеть, когда артиллерист попытался передать максимальное количество тепла. Его поверхность раскалилась достаточно, чтобы поджарить яйцо, но почему-то перегретый мех ни разу не нагревался до той степени, при которой его системы начинали давать сбой. В настоящее время он едва справлялся с генерируемым количеством тепла, но для сбивания Палача этого оказалось более чем достаточно.

В сердце Лавджоя вскипело разочарование. «Мой путь к финалу закончится так быстро?»

<http://tl.rulate.ru/book/15608/494455>